

«МУЖСКОЕ ГОСПОДСТВО» В НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЖЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РУССКОЯЗЫЧНОГО FANFICTION)

Марина Кашина, Анна Зайцева, Александра Гвелесиани

Марина Кашина, факультет социальных технологий, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Россия. kashina-ma@ranepa.ru.

Анна Зайцева, центр цифровых гуманитарных исследований, Национальный исследовательский университет ИТМО, Россия. annette.zaitceva@gmail.com.

Александра Гвелесиани, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия. aapedchenko@edu.hse.ru.

В статье анализируется воспроизводство гендерных стереотипов и традиционалистских гендерных норм в сетевом русскоязычном непрофессиональном литературном творчестве. Эмпирическую основу исследования составили данные гендерного дискурс-анализа популярных (по состоянию на октябрь 2023 года) произведений непрофессиональных авторов (фанфиков), созданных по сюжетам серии книг о Гарри Поттере и кинофильма «Майор Гром: Чумной Доктор», а также материалы полуструктурированных интервью и фокус-группы с авторами фанфиков. Рассматриваются следующие вопросы: какие модели маскулинности и фемининности репрезентируются в самых популярных текстах, как в них изображаются семейные отношения героев и их отношения с партнерами, как описываются поведение и внешность персонажей, их самореализация, способствует ли чтение такой литературы усилению/ослаблению символического «мужского господства». В теоретической части авторы исследуют, чем популярный fanfiction отличается от творческого и субверсивного поля, в терминах которого его часто описывают в fan studies. Показано, что в наиболее популярном сегменте русскоязычного fanfiction гендерные стереотипы не разрушаются, а укрепляются. Анализируя тексты фанфиков, авторы выявляют нормализацию и романтизацию насилия, доминирование зависимых женских образов, а также устойчивое воспроизводство традиционных гендерных ролей в сюжетах о разнополюсных парах. Это объясняется природой сетевой конвергентной культуры, в которой создатели фанфиков, зависящие от одобрения аудитории, следуют привычным и легко узнаваемым стереотипам, даже если они сами эти стереотипы не разделяют. Тем самым творческий потенциал работы с сильными женскими образами и эгалитарными отношениями в этом сегменте непрофессиональной литературы остается

нереализованным, уступая место консервативным сюжетам, которые отражают и воспроизводят патриархатные установки и представления.

Ключевые слова: гендерные нормы; гендерные роли; качественная методология; конвергентная культура; медиапрактика; сетевой ресурс; социальный конструктивизм; фанфик

ВВЕДЕНИЕ

Исследуя проблему существования и воспроизводства в обществе гендерного неравенства, необходимо подчеркнуть, что гендерные представления, нормы и ценности личности формируются в том числе и при чтении художественных произведений. Развитие интернета создало новые возможности как для авторов, так и для читателей, породив явление сетевой литературы. Появляются онлайн-сообщества, выступающие в роли новых социальных медиа: например сообщества любителей тех или иных популярных кино- или литературных произведений, которые выражают свою привязанность к ним через создание собственных трактовок полюбившихся сюжетов и героев – фанфиков. Эти онлайн-сообщества образуют мир *fanfiction*. В общем виде *fanfiction* можно определить как литературное творчество поклонников (фанатов) произведений массовой культуры, создаваемое на основе этих произведений в рамках интерпретативного сообщества (фандома).

В научной литературе отмечается, что ценностная нагруженность текстов фанфиков, выраженная в фиксации и формировании актуальных ценностных ориентиров, напрямую связана с самим феноменом *fanfiction*, поскольку основная цель этого творчества – интерпретация, с помощью которой фанаты осмысляют культурный опыт, изменяя сюжеты, героев и обстоятельства оригинального произведения так, чтобы новый текст в большей степени отвечал убеждениям и мировосприятию фанатов. *Fanfiction* не только отражает ценности, нормы и представления фанатов (Cumberland 2003; Kalinowski 2014; Samutina 2016), но и позволяет реконтекстуализировать опыт, проблемы и вопросы авторов и читателей и представить их, внедрив с помощью приема *alter ego* (персонаж Мэри Сью) свой образ в систему персонажей (Московкина 2018) или выдав за вымышленные истории (Leppänen 2008; Woledge 2006). В подобных писательских практиках проявляется репрезентативная функция *fanfiction*, заключающаяся в представлении и преломлении традиций фанатских сообществ. В связи с этой функцией необходимо отметить спонтанный характер фанатского творчества: автор действует под влиянием чувств и мыслей, ход которых может в любой момент измениться, что позволяет рассматривать тексты *fanfiction* как особо информативный источник представлений о ценностях и установках автора и его аудитории (Костюрина 2016).

Одним из наиболее популярных направлений преобразующей деятельности фанатов выступает создание собственных представлений о мужском и женском, обращение к «проблемам репрезентации человеческих отношений, которые моделируются в виде готовых игровых правил и ходов» (Черняк 2009:6). Исследователи утверждают, что именно желание пересмотреть привычный гендерный поря-

док позволяет ввести в поле повествования те конфигурации действий и эмоций, которые отрицаются или находят недостаточное выражение как в традиционных медийных репрезентациях мужского и женского, так и в самой повседневности (Gwenllian-Jones 2002; Jenkins 1992:195).

Это особенно актуально для культур и обществ с четко очерченными представлениями о гендерных ролях, так как такие практики создают способ ухода от гендерных стереотипов (Gwenllian-Jones 2002:87; Parameswaran 2002; Radway 2009) и обращения к разнообразным социальным ролям и нормам в анонимном и открытом пространстве единомышленников (Cumberland 2003; Kalinowski 2014). При этом, поскольку фанатское сообщество – преимущественно женское, в поле рефлексии в первую очередь попадают мужские образы, которые наделяются эмоциональностью и душевной уязвимостью, в современной культуре «закрепленной» за внутренним миром женщин (Самутина 2013; Jasdeep 2022). Устойчивый интерес русскоязычных авторов и читательниц к мужским персонажам трактуется исследователями как способ изображения в тексте должных, идеальных отношений в противовес существующим в реальности (Костюрина 2016). Такой ход позволяет избежать воспроизведения традиционной иерархии и показать равенство мужчин и женщин.

Несмотря на то, что гендерные аспекты русскоязычного fanfiction уже становились предметом исследования (подробнее см. Кашина и Педченко 2023), тенденции в репрезентации мужских и женских образов в современном (начиная с 2020-х годов и далее) популярном fanfiction еще не становились предметом научной рефлексии. Кроме того, отмечавшаяся исследователями борьба участников фанатских сообществ с традиционными представлениями об устройстве «мужского субъекта» – популярный с рождения fanfiction нарратив, он позволяет предположить, что развитие fanfiction привело к актуализации и пересмотру конструктов «женского».

В этой статье анализируются репрезентации мужских и женских образов в популярном русскоязычном fanfiction и обсуждается ряд вопросов. Какие ценности, модели, установки в отношении женщин и мужчин транслирует популярный русскоязычный fanfiction 2020-х годов? Способствует это усилению или ослаблению «мужского господства»? Актуальна ли тяга авторов фанфиков (фикрайтеров) к гендерному равенству (об этой тенденции см. Костюрина 2013), или тренды популярного русскоязычного fanfiction изменились?

В работе использованы следующие методы: качественный анализ документов – текстов фанфиков, полуструктурированные интервью и фокус-группы с фикрайтерами. Был проведен гендерный дискурс-анализ полученных материалов на основе авторского классификатора. Авторы исходят из традиции критического дискурс-анализа, согласно которой дискурс не только отражает, но и конструирует социальную реальность (Fairclough 1992). В рамках гендерного дискурс-анализа это позволяет последовательно описывать гендерные установки, проявляющиеся в текстах и позициях их авторов. Операционализация элементов этих моделей осуществлялась на основе категорий, предложенных Игорем Коном и Ириной Клециной (Клецина и Иоффе 2016, 2019; Кон 2011), которые составили основу клас-

сификатора значений дискурс-анализа. Использование данного метода позволило проанализировать и систематизировать маскулинные и фемининные черты персонажей, представленные в российском fanfiction, с точки зрения воспроизведения в них традиционных и современных гендерных представлений (см. приложение 1).

Теоретическую рамку работы составляют три группы теорий:

1. Теория социального конструирования гендера, которая акцентирует исторический и меняющийся характер гендерных представлений, а также факт асимметричности позиций женщин и мужчин в обществе (Connell 1987). Она позволяет рассматривать гендер как структуру, устойчиво воспроизводимую в социальных институтах и повседневных практиках, и анализировать ее проявления в разных измерениях.

2. Теория «мужского господства» Пьера Бурдьё, раскрывающая то, как социальное неравенство (в том числе гендерное) воспроизводится в культуре через механизмы символического насилия – в практиках, которые выглядят «естественными» и не воспринимаются как насилие. Кроме того, Бурдьё (Bourdieu 1998) актуализирует изучение фемининности и маскулинности с позиции символического господства, культурной легитимации патриархата. В рамках этой теории fanfiction может рассматриваться как пространство, где культурные нормы гендера (в том числе патриархатные) либо легитимируются, либо подвергаются сомнению: при кодировании сюжетов фиксируется, как закрепляются «нормальные» проявления маскулинности и фемининности и какие санкции применяются при их нарушении.

3. Теории интимности и отношений дополняют гендерную рамку, позволяя различать патриархатные, паритетные и абьюзивные модели в текстах fanfiction. Концепция «чистой» интимности Энтони Гидденса (Giddens 1992) задает рамку для анализа сюжетов, где отношения строятся на равенстве и взаимности, тогда как исследование Дженис Рэдуэй (Radway 2009) показывает, как массовая романтическая литература закрепляет патриархатные паттерны, что дает основание для сравнения с фанфиками, воспроизводящими или подрывающими модели. Для российского контекста особенно важна работа Ирины Клециной (Клецина и Иоффе 2016), фиксирующая сосуществование традиционных и эгалитарных норм, которые влияют на восприятие образов интимности. Столь же важно понятие *intimatoria* (от *intimacy* + *utopia*), которое выделяет эмоциональную взаимность, уязвимость и заботу партнеров в отдельный троп произведения (Wolledge 2006). В совокупности эти подходы позволяют трактовать сцены близости в fanfiction как репрезентации и переосмысление культурных моделей интимных отношений.

Следующие разделы статьи посвящены уточнению жанровых особенностей fanfiction, анализу репрезентаций гендера и интимности в популярных фанфиках, а также исследованию отношения самих фикрайтеров к выявленным паттернам на основе материалов полуструктурированных интервью и фокус-группы.

УТОЧНЕНИЕ ЖАНРА И АУДИТОРИИ

Для осмысления fanfiction как коллективного и интерактивного творчества, где стираются границы между автором и читателем, а культурные смыслы создаются совместно, особенно ценна теория конвергентной культуры Генри Дженкинса (Jenkins 2006). В ней акцентируется коллективный характер производства смыслов, что важно для понимания зависимости авторов от аудитории: обратная связь (комментарии, одобрение, лайки) влияет на выбор сюжетных решений. Широкий подход к пониманию медиа Маршалла Маклюэна (McLuhan 1994) трактует fanfiction как медиапрактику, отражающую и расширяющую повседневный социальный опыт (включая гендерные установки). Это позволяет учитывать, что сама платформа и ее алгоритмы поощряют определенные форматы и приемы, влияя на закрепление гендерных установок. Эта особенность тем более важна в контексте непрофессиональной литературы, создаваемой в рамках онлайн-сообществ и репрезентирующей жизненные ценности и нормы своих авторов (в том числе в их гендерном измерении), поскольку даже непрофессиональная литература репрезентирует реальность, а не существует вне ее. Здесь нет отношений абсолютного доминирования автора над читателем (как в профессиональной литературе), более того – имея в виду потребность в признании со стороны читателей, авторы могут следовать их (читателей) желаниям даже вопреки собственным ценностям.

Считается, что первые фанфики появились в конце XIX века, когда возникли фанатские сообщества, члены которых писали любительские продолжения рассказов о Шерлоке Холмсе или сказок Льюиса Кэрролла про Алису. Существовало отдельное сообщество поклонников романов Джейн Остин. Они называли себя «джейнитами». Однако как массовый социальный феномен, имеющий свой словарь, традиции, нормы, сюжетные линии, fanfiction возник в 1960-х годах стараниями фанатов сериала «Звездный путь». Часть аудитории требовала от создателей сериала продолжения и/или была недовольна тем, как разворачивается сюжет. Они начали писать собственные альтернативные истории, участниками которых были те же персонажи, что в первоначальном тексте (сериале)¹. Примером отечественного фанфика доцифровой эпохи можно считать цикл романов Александра Волкова «Изумрудный город» («Волшебник Изумрудного города», «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» и другие), написанный по мотивам книги американского писателя Лаймена Фрэнка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз».

Создание интернета дало мощный толчок развитию fanfiction. Появились не просто литературные клубы по интересам, а онлайн-сообщества фанатов тех или иных произведений массовой культуры (книг, фильмов, сериалов). В них было легко вступать, при этом можно было сохранять анонимность, получать быструю обратную связь от читателей или фикрайтеров. Технические возможности онлайн-платформ позволяют размещать, хранить и предоставлять пользователям доступ к огромному количеству любительских литературных произведений.

---

¹ Ксения Романенко, «Фанфикшен», *Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал*, 8 августа 2023 г., <https://bigenc.ru/c/fanfikshen-b757b7/?v=8059066>.

Сегодня fanfiction привлекает все больше людей, которых интересуют фанфики – истории о самых разных персонажах популярной культуры: от всегда востребованного Гарри Поттера до реальных людей, например входящих в известные кей-поп группы «BTS» или «Stray Kids». Количество посещений самого масштабного онлайн-ресурса fanfiction в России ficbook.net в 2024 году достигало 100 миллионов в месяц².

Ввиду большого количества размещенных на интернет-ресурсах fanfiction-текстов пользователи этих ресурсов вынуждены прибегать к различным фильтрам при выборе. Самым простым из таких фильтров выступает рейтинг по популярности. В логике медиаподхода (McLuhan 1994) платформа становится соавтором смысла: алгоритмы поднимают наверх тексты с определенными сюжетами, трактовками, закрепляя одни модели отношений и вытесняя другие. Новым читателям, в особенности пользователям подросткового возраста, из-за сравнительно небольшого опыта взаимодействия с платформой может быть трудно отыскать качественный текст, а прочтение ими популярного (но не самого лучшего) фанфика делает его еще более популярным. На вершине рейтинга оказываются низкокачественные, но «видимые» тексты. И новые пользователи вновь читают их. Это актуализирует вопрос о возрождении института критики внутри фанатского сообщества и о введении фильтра «самая качественная в художественном отношении работа», который посетители сайтов могли бы использовать наряду с фильтром «рейтинг по популярности».

Аудитория произведений в жанре fanfiction, как и аудитория любого другого литературного жанра, ограничена определенным кругом. Это произведения, написанные фанатами сюжетов (персонажей) массовой культуры для других фанатов, которые вместе образуют фандом (сообщество). Сейчас на fanfiction-платформах появился раздел «ориджиналы», где размещаются произведения, написанные без привязки к какому-либо фандому. Чаще всего их авторы начинали как фикрайтеры и члены фандома, а затем стали создавать свои собственные «миры» (персонажей, сюжеты), но для них по-прежнему важно размещение именно на конкретном электронном ресурсе, они пишут для использующей его аудитории. При этом часто в комментариях к текстам авторы запрещают размещать свои произведения на других платформах.

Некоторые фикрайтеры становятся профессиональными писателями, их работы издаются и продаются. Такова, например, серия книг русского писателя Ника

---

² Количество посещений сайта ficbook.net в январе и феврале 2024 года составило 106,6 и 86,6 миллионов соответственно. Источник данных: SimilarWeb, <https://www.similarweb.com/ru/website/ficbook.net/#ranking> (дата обращения: 16 марта 2024 г.). После вступления в силу Федерального закона № 478-ФЗ от 5 декабря 2022 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» – в частности, специального подпункта в п. 5 ч. 1 ст. 106 о запрете информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола – ряд произведений и разделов на fanfiction-платформах были удалены, скрыты, получили отметку «18+» либо ограничение по географии доступа. Это касается как российских, так и иностранных сайтов. В связи с этим отдельные ссылки, приводимые в статье, могут быть неактивны для пользователей из России.

Перумова «Кольцо тьмы». Это тексты о событиях так называемой Четвертой Эпохи в вымышленной вселенной Средиземья, созданной Дж. Р. Р. Толкином. Изначально произведения серии были фанфиками, но впоследствии привлекли интерес широкой аудитории. Тем не менее основная масса фикрайтеров пишет для собственного удовольствия и сравнительно небольшой аудитории единомышленников, не преследуя коммерческих целей.

Сообщества fanfiction во всем мире, в том числе и в России, составляет главным образом молодежь, у которой есть свободное время писать и читать фанфики. По данным сервиса «SimilarWeb», данная возрастная категория включает 66% от общего числа посетителей интернет-ресурсов, предназначенных для публикации и чтения фанфиков. При этом процент женщин среди посетителей достигает почти 60%.

Проведенное авторами статьи летом 2023 года исследование, в котором приняло участие более 1000 респондентов, позволяет дать некоторую характеристику русскоязычного сообщества любителей сетевой литературы (Кашина и Педченко 2023). Прежде всего, как было отмечено, это молодежь: 59% всех читателей фанфиков составляют люди в возрасте от 18 до 24 лет. Фанфики люди зачастую начинают читать в подростковом возрасте, еще будучи школьниками, постепенно часть читателей втягиваются и пишут собственные тексты, желая рассказать такую историю, которую не смогли прочитать. В качестве основных причин чтения фанфиков респонденты называли следующие: возможность посмотреть на истории и персонажей с неканоничной, неожиданной стороны, получить новый опыт совместно с полюбившимися персонажами, погрузиться в мир понравившегося произведения. Некоторые отмечали и просто любовь к чтению и разнообразным сюжетам. Большинство респондентов в данном исследовании составили женщины (83%), что согласуется с профилями авторов на [ficbook.net](https://www.ficbook.net): fanfiction – в первую очередь женская практика – это касается как чтения, так и письма. При этом почти половина (47,6%) респондентов предпочитают истории, где основной сюжет разворачивается с участием мужских персонажей. Главные причины этого – желание «поставить себя на место мужчин» (35,9%), нехватка интересных женских персонажей в «каноне» (28%) и представление о том, что писать о мужчинах престижнее и увлекательнее (14,4%).

В открытых комментариях участники опроса подчеркивали, что женские персонажи в массовой культуре зачастую сводятся к ряду устойчивых шаблонов и после вступления в романтические отношения быстро теряют индивидуальность, что затрудняет самоидентификацию с ними, столь важную для жанра. Примечательно, что 15,5% респондентов затруднились сформулировать причины своего выбора произведений, где центральные персонажи – мужчины, указав, что не задумывались об этом ранее. Это позволяет предположить, что предпочтения формируются на уровне имплицитных установок, встроженных в повседневный культурный опыт. Тем самым fanfiction не только отражает, но и воспроизводит гендерные представления, укорененные в доминирующей культурной парадигме.

Можно констатировать, что интерес к женским персонажам как объектам художественной репрезентации среди читательниц и авторов fanfiction относитель-

но невысок: женщинам про женщин писать и читать неинтересно. Это можно считать одной из форм «мужского господства», формируемой самими женщинами.

Как уже было отмечено, фанатская литература, то есть тексты *fanfiction*, созданные в сети и распространяющиеся с использованием интернета, транслирует существующие в молодежной среде взгляды на любовь и романтические отношения, она оказывает заметное влияние на формирование у читателей фанфиков представлений о характере взаимоотношений между людьми, а также о месте и роли мужчин и женщин в обществе. И совсем необязательно, что эти представления окажутся эгалитарными.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Крупнейшими международными интернет-архивами *fanfiction* выступают онлайн-платформы FanFiction (*fanfiction.net*), Archive of Our Own (*archiveofourown.org*), Asian Fanfics (*asianfanfics.com*). Последняя появилась во многом благодаря японской и корейской волнам поп-культуры (аниме, манга, дорама, поп-группы), захлестнувшим в конце XX – начале XXI века весь мир. В России самыми популярными являются *ficbook.net*³ – крупнейшая русскоязычная платформа, запущенная в 2007 году; *fanfics.me*, на которой с 2004 года публикуются как оригинальные тексты, так и фанфики разных фандомов; а также более локальные современные проекты, такие как *fanficus.com* и фан-сообщества в социальных сетях (группы «ВКонтакте»).

ФАНФИКИ

Необходимо подчеркнуть, что настоящее исследование является пилотным, поэтому задача репрезентировать все пространство русскоязычного *fanfiction* нами не ставилась. Анализировались только два фандома из десятков имеющихся.

На сайте *ficbook.net* («Книга Фанфиков») были отобраны популярные по состоянию на октябрь 2023 года фанфики по романам Джоан Роулинг о Гарри Поттере и по фильму, снятому по серии комиксов издательства «Bubble Comics» «Майор Гром: Чумной Доктор». В первом случае (тексты основаны на зарубежных произведениях) были проанализированы 100 текстов, во втором (на российском материале) – 25 текстов.

Для дальнейшего дискурс-анализа были отобраны работы, входящие в топ-100 по популярности на сайте *ficbook.net*: четыре – по фандому «Гарри Поттер», три – по фандому «Майор Гром: Чумной доктор»⁴. Сравнивались работы со схожими метками: отношения между оригинальными, так называемыми канонными персонажами, отсутствие кроссоверов (объединений в одном произведении нескольких «вселенных») или придуманных автором персонажей (так называемый оригинальный женский персонаж, ОЖП).

---

³ Заблокирован на территории Российской Федерации летом 2024 года по решению Роскомнадзора.

⁴ Список текстов, а также ссылки на них в сети представлены в приложении 2 к настоящей статье.

Несмотря на то, что седьмой и заключительный роман цикла о Гарри Поттере «Гарри Поттер и Дары смерти» был опубликован в 2007 году⁵, этот фандом все еще является одним из самых популярных на просторах русскоязычного fanfiction. На сайте ficbook.net по нему опубликовано более 134 360 текстов⁶. В статье будут рассмотрены тексты трех произведений этого фандома. Самым популярным является фанфик «Платина и шоколад», получивший 59 165 отметок «нравится» (лайков). Подчеркнем, что лайки работам выставляют сами читатели, так что это наглядно демонстрирует их отношение к произведению. Фанфик был опубликован одним из первых в декабре 2013 года. Романтические отношения разворачиваются между Драко Малфоем и Гермионой Грейнджер. В основе сюжета классическая история «от ненависти до любви». В 2016 году был опубликован и все еще сохраняет популярность фанфик «Ну уж нет, Грейнджер!», собравший 24 939 лайков. Главными героями в нем также выступают Драко Малfoy и Гермиона Грейнджер. Еще одна работа, посвященная отношениям Драко Малфоя и Гермионы Грейнджер, – «Игры сильнейших» – написана в 2014 году и до сих пор пользуется популярностью (10 460 лайков).

Стоит также отметить, что все высокорейтинговые (популярные) работы с участием Гарри Поттера описывают его взаимоотношения с Драко Малфоем. Первая подобная работа «Это просто невозможно!» занимает третье место в рейтинге (34 285 лайков). Из двадцати наиболее популярных на ficbook.net фанфиков по «Гарри Поттеру» в пяти описываются романтические отношения между мужчиной и женщиной (причем часто – деструктивные), в 12 – в центре повествования отношения между мужскими персонажами, а еще в трех работах романтические отношения не играют особой роли в сюжете.

Второй рассматриваемый нами фандом посвящен отечественному производству – художественному фильму «Майор Гром: Чумной Доктор», вышедшему в прокат в 2021 году и сразу ставшему популярным. По данным на 19 марта 2024 года, на ficbook.net опубликовано 11 408 фанфиков по этому фильму. Из 23 самых популярных, по оценкам читателей, работ в 19 центральное место занимают отношения между мужскими персонажами, лишь в одном – между женщиной и женщиной, в трех текстах романтическая линия не является центральной. Необходимо отметить, что и в оригинальном фильме женских персонажей было значительно меньше, чем мужских, однако они влияли на сюжет. В «каноне» одной из главных героинь была Юлия Пчелкина, которая строила отношения с главным героем, однако в фанфиках она встречается редко. Также в фанфики часто интегрируют персонажей не только из фильма, но и из всей «вселенной» комиксов, где значительную роль занимает Валерия Макарова, ставшая в последних выпусках комикса новым Чумным Доктором. Она активно взаимодействовала с другими персонажами (Олегом Волковым и Сергеем Разумовским), но эта сюжетная

---

⁵ Речь идет про основной цикл романов, позднее выходили различные приквелы (например, пьеса «Гарри Поттер и Проклятое дитя»), которая повествует о жизни детей героев основных романов, вышла в 2016 году).

⁶ Данные на 19 марта 2023 г.

линия тоже не востребована у фикрайтеров. При рассмотрении этого фандома нами были проанализированы три произведения.

Фанфик «Только ты», опубликованный в апреле 2021 года, собрал 9501 лайк. Отношения почти во всех фанфиках этого фандома разворачиваются между упомянутыми персонажами – бывшим наемником Олегом Волковым и основателем популярной социальной сети Сергеем Разумовским. Фанфик «Только ты» не является исключением. В тексте Олег участвует в военных действиях в Сирии. Такая тенденция заметна во многих фанфиках рассматриваемого фандома: война и ее последствия для жизни и здоровья человека не осмысляются авторами в негативном ключе.

Весной 2021 года был опубликован фанфик «Call It What You Want», он собрал 4318 лайков. В основе сюжета – карьера Сергея Разумовского, персонажи предстают в классических для этого фандома ролях. Летом 2021 года вышел фанфик «Самба белого мотылька», он повествует о расследовании юной журналистки, в процессе работы влюбившейся в героя, которого она ранее осуждала (145 лайков).

Следует отметить большую разницу в количестве лайков между первым и последним упомянутыми здесь текстами. Стоит сказать, что женский образ в фанфике «Самба белого мотылька», пожалуй, действительно не является сильным и ярким. Прочие фанфики с таким пейрингом⁷ еще менее популярны.

ИНТЕРВЬЮ И ФОКУС-ГРУППА С ФИКРАЙТЕРАМИ

Для верификации результатов, полученных в ходе анализа текстов, было проведено три фокусированных полуструктурированных интервью с «рейтинговыми» авторами фанфиков и одна фокус-группа с фикрайтерами. Интервью проводились в августе 2023 года. Для того, чтобы найти авторов, согласных дать интервью, мы писали в личные сообщения на тематических сайтах: из 20 авторов откликнулись только три женщины⁸. Несмотря на то, что творчество фикрайтеров ориентировано на фанатов, они не всегда готовы рассказывать о своем творческом опыте и отношении к fanfiction.

Фокус-группа проводилась в ноябре 2023 года. Собрать фикрайтеров для проведения фокус-группы было еще сложнее. Был определен круг потенциальных участников, из них на предложение принять участие в исследовании откликнулись семь человек. После длительной подготовки лишь четыре автора смогли

---

⁷ Пейринг (от англ. pairing – составление пары) – это прием объединения в сюжете в пару персонажей (из книг, фильмов и т. п.), при этом между ними предполагаются романтические отношения; также пейрингом называется само художественное произведение (фанфик, комикс, стихотворение), основанное на описании любовных отношений пары персонажей фильма или сериала. Подробнее о термине см., например, Гильдия лингвистов-экспертов, «0 терминах ОТП, пейринг и шипперинг: значение и происхождение», 25 ноября 2020 г., <https://rusexpert.ru/news/-tmi-tp-pjig-i-shippig-zchi-i-pizhdi->.

⁸ Интервью были взяты у Анастасии (39 лет, живет в Новосибирске, работает личным поваром); Марии (27 лет, живет в Санкт-Петербурге, по профессии – врач); Милы (23 года, живет в Ростове-на-Дону, студентка). Имена изменены из соображений анонимности.

принять участие в проводившейся онлайн фокус-группе⁹. При отборе участников для фокус-группы определяющим был факт создания текстов fanfiction (любых, а не выбранных для анализа). Наличие опыта фикрайтерства и собственной аудитории читателей делает оценки участников относительно репрезентации мужского и женского в сетевой литературе и в собственном творчестве релевантными цели исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для изучения репрезентируемых в фанфиках мужских и женских образов, а также соответствующих представлений их авторов был использован метод гендерного дискурс-анализа. Его основная задача состоит в исследовании языковых и социальных проявлений гендера как социальной конструкции и дискурсивных практик его использования. Метод позволяет выявлять и анализировать гендерные стереотипы, роли, модели поведения и социальные значения, связанные с маскулинностью и фемининностью, в текстах и коммуникациях через лингвистический и культурный контексты.

Для гендерного дискурс-анализа был разработан специальный классификатор, включающий шесть категорий анализа традиционных и современных представлений о маскулинных и фемининных чертах: гендерные роли в обществе; отношения с партнерами; роль в семье; внешность; поведение; самореализация (см. приложение 1). Разработка классификатора стала результатом предварительного тематического анализа текстов фанфиков. Основой анализа были теоретические подходы к системе гендерных представлений, предложенные российскими социальными психологами Игорем Коном и Ириной Клециной. Названные выше и другие работы этих авторов позволяют выделять ключевые категории анализа маскулинности и фемининности, базируясь на идеях социального конструирования гендера и роли дискурсивных практик в структурировании и поддержании гендерных стереотипов в культуре и литературе.

Рассмотрим, каким содержанием наполняются выделенные категории в произведениях fanfiction и в сознании фикрайтеров.

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ В ОБЩЕСТВЕ

Почти во всех проанализированных текстах репрезентируются традиционные маскулинные и фемининные черты личности. Мужчина предстает лидером и защитником, который непременно должен занимать высокое положение в обществе. Женщине отводятся привычные роли – жена и мать, ее профессиональная самореализация незначима и возможна только если она не мешает семье.

---

⁹ В фокус-группе приняли участие следующие авторы текстов fanfiction: Виктория (18 лет, живет в Санкт-Петербурге, студентка); Вера (21 год, живет в Санкт-Петербурге, студентка); Ника (23 года, родилась в Воронеже, на момент проведения интервью училась на языковых курсах в Южной Корее); Татьяна (22 года, живет в Москве, родилась в Тольятти, студентка). Имена изменены из соображений анонимности.

Так, в фанфике «Ну уж нет, Грейнджер!» персонаж романов о Гарри Поттере Гермиона Грейнджер предстает яркой девушкой, которая строит карьеру министра магии и совсем не желает становиться матерью. Тем не менее центральное событие фанфика – беременность Гермионы. Несмотря на то, что в финале она все же занимает желанный пост министра, в тексте артикулирована идея о «главном предназначении» женщины – быть матерью.

Характерной чертой патриархатных представлений о роли в обществе мужчины является романтизация насилия, нормализация агрессивной маскулинности, особенно в контексте участия в военных действиях. Фанфик по «Майору Грому» «Только ты» является ярким примером такой нормализации. Олег Волков участвует в военных действиях в Сирии, что позволяет автору подчеркнуть силу, мужественность и даже жестокость героя. По сюжету Волков срывается с места военных действий, чтобы помочь Сергею Разумовскому справиться с психическим расстройством. Перед читателем – классические отношения спасателя и жертвы: «Он достает оружие, прозванивает людей, которые могут пригнать транспорт, и вырывается к Сереже. С чужой почкой, которая до сих пор толком не прижилась. С незажившими шрамами по всему телу». В самом начале Олег Волков предстает всемогущим и не испытывающим почти никаких чувств: «Голос его медленный и тихий, но в нем гремит Вторая Мировая... если бы у смерти было воплощение, это был бы Олег Волков».

Аналогичные соображения высказывали и сами фикрайтеры в ходе интервью: «Ну, несмотря на все веяния, у нас все еще патриархальное общество. И основные акценты все равно сделаны на мужчинах, то есть центральный персонаж – мужчина... Я – член патриархального общества, восхищаюсь мужчинами, они для меня более интересны» (Мария). В цитате важна формулировка информантки – «патриархальное общество» (видимо, в значении «патриархатный»). Другими словами, сама автор признает, что, являясь частью российского общества, она согласна поддерживать мужское господство в собственных произведениях, так как само общество патриархатно, и она не видит смысла его исправлять.

ОТНОШЕНИЯ С ПАРТНЕРАМИ

В русскоязычном fanfiction мужчина представлен как играющий доминирующую роль в отношениях. При этом в описанных отношениях нормализованы различные формы насилия (физическое, психологическое, эмоциональное). Женщина занимает подчиненное, зависимое, объективированное положение.

В фанфике «Платина и шоколад», который, как уже было сказано, является самым популярным на ресурсе по данному фандому, репрезентируется модель подчиненной женственности. Действующий в нем персонаж – Драко – груб, заносчив, порой жесток с Гермионой, чем захватывает ее внимание, вызывая у девушки желание помочь ему принять себя и свои чувства. Гермиона не разделяет ценности Драко, но влюбляется в него, находя привлекательными его недоступность и силу.

В некоторых работах насилие, проявляемое в патриархатной модели отношений, нормализуется и романтизируется. В фанфике «Игры сильнейших» над

Гермионой совершает акт сексуализированного насилия Рон Уизли (ее молодой человек по «канону» и в фанфике), а многократно в этом сюжете ее насилует, угрожая убийством родителей, Драко Малфой. От стресса, с которым героиня не может справиться, и постоянных манипуляций со стороны Драко она начинает ощущать привязанность к насильнику. Автор демонстрирует читателям версию «стокгольмского синдрома». Помощи и поддержки героиня ни у кого не находит. Малфой же остается не наказанным по сюжету, а, кроме того, автор никак не демонстрирует своего осуждения его поведения. В финале фанфика Гермиона рождает ребенка, ждет Драко из тюрьмы, а затем создает с ним семью. В этом фанфике женщина предстает изнасилованной, сломленной, лишенной поддержки окружающих. При этом в тексте никак не выражена критическая позиция автора, здесь отсутствуют описания рисков таких отношений и травм, которые получает женщина, пребывающая в них. Отсутствие критики ведет к нормализации и даже романтизации семейного насилия в глазах читателей.

Важно отметить, что в ряде работ, описывающих взаимоотношения мужских персонажей, описаны современные эгалитарные нормы маскулинности и интимности: мужчина может быть эмоционально уязвимым в отношениях, проявлять заботу о партнере. Романтические отношения в них строятся на принципах равенства, уважения, взаимности и эмоциональной открытости. В рассмотренном выше произведении «Только ты» Сергей Разумовский в отдельных сценах предстает слабым, напуганным и нуждающимся в эмоциональной поддержке партнера. Однако эта тенденция не прослеживается в работах, повествующих об отношениях между мужчиной и женщиной, где преобладают патриархатные нормы: доминирование и власть мужчины, зависимость и подчинение женщины, традиционная маскулинность.

В ходе фокус-группы эти тезисы также нашли свое подтверждение. Авторы отмечали стереотипную репрезентацию романтических взаимоотношений мужчин и женщин. Историческая предопределенность ролей и статусов не оставляет авторам пространства для персонализации отношений и выстраивания характеров отдельных героев, в то время как гомосоциальные отношения, лишенные подобной стереотипизации и предопределенности, могут быть описаны более разнообразно и индивидуально: «В нашей литературе в принципе плохая (неинтересная) презентация гетеросексуальных отношений, она очень консервативная, и героиня в этих отношениях смотрится «картонной», поэтому нет желания описывать такую женщину. Такая ситуация сложилась исторически» (Вера).

Фикрайтеры (как в интервью, так в процессе общения при проведении фокус-группы) признавали шаблонность и стереотипность женского образа в русском фанфике. При этом они не видят проблемы ни в доминировании мужских образов, ни в том, что женщина в фанфиках оказывается слабой, зависимой, подавленной более сильным мужчиной. Фикрайтеры не готовы менять сложившееся положение и предпочитают в своем творчестве либо использовать принятые и устоявшиеся клишированные женские образы, либо вообще отказываются от женских персонажей, сосредоточившись на мужских – с такими образами они готовы экспериментировать и отходить от стереотипов.

РОЛЬ В СЕМЬЕ

В рассматриваемых текстах тема семейных отношений не является значимой. Здесь необходимо принять во внимание специфику fanfiction в целом, а также особенности выбранных для анализа фандомов. По результатам проведенного авторами онлайн-опроса, основная аудитория fanfiction – молодые девушки, которые в большинстве случаев еще не создали собственные семьи, не стали матерями, не имеют опыта супружества. Соответственно, фикрайтеры пишут о том, что будет интересно такой аудитории: зарождение отношений, первый опыт романтической и/или сексуальной близости, проблемы поиска себя и выбор жизненного пути. Здесь можно вернуться к теории конвергентной культуры Дженкинса и отметить, что авторы в некотором роде зависимы от читателей и пишут о том, что востребовано, не раскрывая, возможно, интересные им самим темы. В популярных фанфиках герои не создают семьи, не заводят детей. В текстах фандома «Майор Гром: Чумной Доктор» оба героя пытаются выжить во время военных действий и иных катастроф, речи о семье (тем более о традиционной семье) не идет.

Говоря о фандоме «Гарри Поттер», важно упомянуть, что в оригинальных романах семье, партнерским и детско-родительским отношениям отведено значительное место. Здесь уместно вспомнить семейство Уизли с традиционной, порой гиперпекающей матерью, традиции и патриархатные устои в семействе Малфоев, где Нарцисса, вопреки желанием мужа, стремится спасти жизнь сыну. В оригинальных романах, написанных Джоан Роулинг, взрослой женщиной, матерью, подобные проблемы описаны подробно. Фикрайтеры же в силу собственного возраста и возраста аудитории уделяют им заметно меньше внимания.

Будет несправедливо сказать, что фанфиков, где создание семьи и рождение детей является центральной сюжетной линией, не существует. Однако они не попадают в список самых популярных, а значит их влияние на аудиторию меньше, так что в рамках этого исследования такие тексты не анализировались.

Единственной из рассмотренных работ, где герои создают семью, является фанфик «Ну уж нет, Грейнджер!». О том, как строилась семейная жизнь героев в целом, говорить трудно, так как речь об этом идет лишь в последней главе, да и там все сводится к формуле «Жили они долго и счастливо». Однако можно отметить, что автор текста транслирует традиционные семейные роли: мужчина выступает главой семьи, относится к членам семьи как к подчиненным; рядом с ним женщина, главная функция которой – стать женой и матерью, она полностью ответственна за домашние дела, готова к жертвам ради семьи. Позиция автора фанфика состоит в том, что по-настоящему счастливой женщина может быть только в роли матери и жены, в то время как мужчина может реализоваться и в профессиональном плане, и как отец или супруг.

ВНЕШНОСТЬ

Как ни удивительно, внешнему облику героев в фанфиках уделяется гораздо меньше внимания, чем их поведению. В интервью и в ходе обсуждения в процессе проведения фокус-группы информанты также почти не касались этой темы. Там, где внешность описывается, мужской персонаж предстает атлетичным, явно де-

монстрирующим силу и избегающим любых проявлений фемининности, рядом с ним конвенционально красивая партнерша. Внешняя привлекательность представлена как главный женский ресурс. Большое внимание в текстах уделяется теме взаимоотношений и выбора партнера, но в желании подчеркнуть маскулинные или фемининные черты авторы чаще прибегают к описанию характеров, поведения, мыслей, нежели к описанию внешности. Можно предположить, что эта тенденция связана с самим феноменом *fanfiction*: он предполагает конструирование текста вокруг хорошо знакомых читателям героев, образ которых легко воссоздать по оригинальным романам, комиксам или экранизациям.

В «Ну уж нет, Грейнджер!», ярком примере текста, где представлены патриархатные отношения, не обошлось без сексуализации женщины:

Он просканировал ее фигурку взглядом и еще раз убедился, что у его ребенка будет чертовски привлекательная мамочка. Она приблизилась лицом к зеркалу, а попу наоборот немного отставила из-за мешающего туалетного столика. Отчего ее поза порождала в голове Малфоя картинки взрослого содержания. Он постарался не увлечься и тряхнул головой, избавляясь от похотливых мыслишек.

Героиня использует свои внешние данные как одно из главных преимуществ:

Ей хотелось быть красивой сегодня для Драко, поэтому она постаралась на славу. Густые каштановые волосы волнами спадали, с одной стороны, оголяя шею. Пепельно-розовое платье в пол делало ее образ весенним и очень нежным, а пышные воздушные оборки на подоле добавляли романтичности.

Несмотря на то, что в этом тексте героиня сталкивается с новым непростым и нежеланным для себя статусом матери, автор сексуализирует ее меняющееся тело, что необходимо для того, чтобы удержать рядом с героиней мужчину. При этом те изменения в теле беременной женщины, которые конвенционально не являются привлекательными, «милыми», сексуальными, не упоминаются.

В ходе фокус-группы авторы пояснили, почему мужская внешность особенно важна: «Это просто возможность показать мужского персонажа как сильного, привлекательного, властного, крутого, ну и, соответственно, женщина – это как функция в этом вопросе» (Татьяна).

ПОВЕДЕНИЕ

Во многих работах транслируются традиционные стратегии поведения: мужчине требуется физическая сила, эмоциональная твердость и готовность рисковать при принятии любых решений. Герои берут на себя инициативу, демонстрируют контроль над ситуацией. Их уравнивает скромная спутница, которая стремится избегать любых конфликтов как внутри семьи, так и во внешнем мире. Она эмоциональна, чувствительна, нуждается в заботе и эмоциональной поддержке партнера, но при этом пассивна в принятии решений относительно собственной жизни.

Особенно прямолинейно об этом высказывались наши информантки, принявшие участие в фокус-группе. Вот некоторые из их суждений:

Любая девочка хочет видеть сильного мужчину, чтобы они развивались, были заступниками. Мы подсознательно даже в этих выдуманных историях ищем таких персонажей, таких мужчин. Когда мы видим сильных женщин, мы видим соперниц. Мы хотим идеального мужчину, именно для себя. Нам интересны мужчины, которые нас достойны (Анастасия).

Образ слабой женщины – это дань сложившимся клише, литературной и исторической традиции:

Так исторически сложилось, просто из уменьшения роли женщины ещё с древности, потом она (роль) постепенно возрастала. Нередко бывает так, что женщина выставляет себя сильной, а потом просто как бы подчиняется, подавляется. Есть определённый тип клише, который удобно использовать. Может быть они (авторы) желают как-то на себя проецировать своего персонажа, провести некоторые параллели в своей жизни с ним и помечтать, что вот я слабая и у меня есть кто-то, кто меня защитит (Виктория).

Влияние современных эгалитарных представлений о гендерных ролях на поведение героев также заметно, хотя и значительно меньше. Женский персонаж рядом с любимыми героями-мужчинами часто воспринимается русскоязычными читательницами как недостойный мужского внимания. Так, во время фокус-группы Вера, сравнивая образ женщины в фанфиках по российскому шоу «Импровизация» и южнокорейским музыкальным группам, отмечала, что в корейских фандомах девушка выступает энергичной, независимой и является другом всех главных героев, но, к сожалению, таких героинь гораздо меньше.

Фанфики по циклу о Гарри Поттере также не обошлись без традиционно мужественного героя. В «Платине и Шоколаде» Драко Малфой предстаёт «настоящим мужчиной»: он не только сильный, но и скрытный, жестокий и прибегающий к насилию ради решения собственных проблем. Мужской персонаж в тексте фанфика «Игры сильнейших» также властен и жесток, но эти особенности выступают социально-нормативными, персонаж не становится из-за своего поведения изгоем: жертва изнасилования получает гораздо меньше общественного одобрения, чем насильник, который смог построить успешную карьеру и семью. Он оправдан, понят и полностью прощен, в том числе и жертвой насилия.

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ

Несмотря на попытки репрезентировать различные линии поведения у героев, представления о самореализации остаются традиционными: статус и обеспеченность у мужчины, особая важность работы, карьеры. Женщине же достаются ограниченные возможности самореализации вне семьи. Фикрайтерами активно обсуждалось патриархатное устройство современного российского общества, система ценностей авторов и читателей, понимание «правильных» гендерных ролей и того, как они влияют на предпочтения: «И основные акценты все равно сделаны на мужчинах, то есть центральный персонаж – мужчина... Поэтому женщине нужно обладать теми качествами, которых у мужчины нет, то есть это максимальная женственность» (Мария). Другими словами, женский персонаж зачастую нужен

для того, чтобы подчеркнуть, оттенить мужской, женский персонаж выступает для него фоном или функцией, что полностью соответствует идеям, высказанным еще Симоной де Бовуар во «Втором поле».

В трех текстах фандома «Гарри Поттер» «Ну уж нет, Грейнджер!», «Платина и шоколад», «Игры сильнейших» Драко Малфой строит завидную карьеру, успешен в спорте, находит идеальную романтическую партнершу в лице Гермионы Грейнджер, он богат, достигает целей без особых усилий. Гермиона Грейнджер везде подчеркивает важность для нее отношений и семьи. При этом в финале «Ну уж нет, Грейнджер!» она рождает незапланированного ребенка и посвящает себя ему. В «Играх сильнейших» строит семью с насильником так, как будто хотела этого всю жизнь, а «Платина и шоколад» заканчивается на том, что герои выбирают совместную жизнь, и ничто больше им не нужно.

Тексты по «Майору Грому» тоже репрезентируют успешную самореализацию мужских героев. Сергей Разумовский построил карьеру, при этом он не может самостоятельно общаться с прессой и эмоционально не справляется с рабочими и бытовыми проблемами без помощи Олега Волкова. Олег, в свою очередь, бесцеремонно обходится со всеми, защищая Сергея, берет на себя решение всех его проблем и фактически не оставляет возможности для самостоятельной жизни.

Если обобщить то, как репрезентируется образ женщины в популярных русскоязычных фанфиках по фильму «Майор Гром: Чумной Доктор», то можно сказать – никак. Ни в одном из 23 представленных в топе текстов нет яркой женской героини, женские персонажи присутствуют всего в четырех фанфиках, но и там описаны поверхностно, собирательно. Мужские образы, наоборот, встречаются всюду: герои попадают в различные ситуации, могут быть разного возраста, имеют самый разный жизненный опыт, но все они, как правило, традиционно-маскулинны, прибегают к насилию и жестокости. Отметим, что, несмотря на весьма одностороннюю репрезентацию мужских образов, динамики и развития у мужских персонажей все же значительно больше, чем у женских. В проанализированных текстах велика толерантность к насилию в различных сферах: в интимных отношениях, общественном поведении, межличностной коммуникации (подробнее о жестокости и насилии в русскоязычном fanfiction см. Зайцева 2023).

ВЫВОДЫ

Итак, популярные тексты русскоязычного fanfiction воспроизводят традиционные гендерные отношения и модели подчиненной женственности. Вместо слома гендерных стереотипов авторы фанфиков предпочитают их воспроизводить, поскольку это проще и больше отвечает ожиданиям читателей.

Мужской персонаж предстает мачо, рядом с которым находится красивая женщина. Карьерные амбиции женщин часто вытесняются семейной самореализацией. Женская самореализация разрешается лишь при сохранении «правильной» фемининности, в то время как мужские персонажи получают структурные преимущества (законное право на риск, лидерство, насилие как инструмент). Насилие в самых различных формах оправдывается или даже романтизируется. Ге-

роиня умирят абьюзера, терпит его издевательства, но при этом жертвой не выглядит, оставаясь миловидной спутницей, которая обрела счастье и покой рядом с «настоящим» мужчиной.

Таким образом, творческий потенциал fanfiction для работы с женскими образами, их актуализации и трансформации не используется. Писательские практики наиболее популярных авторов-женщин воспроизводят традиционные представления о гендерных ролях. Как показывает исследование, для выражения своих идей авторам приходится обращаться именно к мужским образам, вплоть до создания «вселенных», где женщин нет в принципе (жанр омегаверса¹⁰). Это может быть как проявлением внутренней мизогинии авторов, так и нежеланием идти против привычного (патриархатного) порядка вещей.

Тем самым анализ женской непрофессиональной литературы подтверждает сохранение символического мужского господства в массовом сознании русскоязычных фикрайтеров и их читателей. Оно подпитывается конвергентным характером сетевой литературы и некритичностью восприятия гендерных стереотипов молодежью и подростками, которые составляют основную массу фанатского сообщества.

Рассматривая полученные результаты, необходимо принять во внимание ряд существенных ограничений. Во-первых, анализ сравнительно небольшого числа наиболее популярных произведений не позволяет говорить о специфике всего пространства русскоязычного fanfiction. Во-вторых, зафиксированные тенденции отражают положение на определенный момент времени (ноябрь 2023 года). В-третьих, исследовательская интерпретация текстов фанфиков ограничивается нашим жизненным опытом и научными компетенциями; возможно, их авторы вкладывали в свои произведения другие смыслы.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ И ДИСКУССИЯ

С позиции теории социального конструирования гендера (Connell 1987) fanfiction выступает еще одним способом конструирования гендера. При этом гендерные стереотипы в текстах фанфиков одновременно и воспроизводятся, и трансформируются. Использование авторами мужских персонажей является сформировавшимся за многолетнюю практику клише, основанным на интересе женской аудитории к мужскому. Однако речь идет не только о традиционной гегемонной маскулинности, но и о примерах новой маскулинности, далекой от стереотипа. Она присутствует только в тех популярных фанфиках, в которых оба романтических героя – мужчины и их гендерные роли становятся амбивалентными. В ситуации с традиционными романтическими отношениями изменения гендерных ролей

---

¹⁰ Омегаверс – поджанр fanfiction, рассказывающий об обществах, в которых люди разделены на иерархию доминирующих «альфа», нейтральных «бета» и покорных «омег». В этих обществах все люди мужского пола, потому что в силу тех или иных катастроф женщины перестали рождаться, поэтому функцию воспроизводства взяли на себя мужчины – омеги. Первые такие истории появились в конце 1960-х годов в фанфиках по мотивам американского телесериала «Звездный путь».

героев не происходит. Это и подтверждает ключевой тезис исследования о «мужском господстве» (Bourdieu 1998) в женской непрофессиональной литературе. Речь идет о символическом господстве, когда все, что относится к мужскому, априори является более ценным и интересным как авторам, так и читателям фанфиков.

Учитывая сетевой характер fanfiction, обратная связь с читателями является сущностной чертой этого рода литературы. В конвергентной культуре (Jenkins 2006) популярность произведения определяется не только качеством его содержания, но характером обратной связи, использованием механизмов участия читателей: количеством лайков, комментариев, рекомендаций, формирующих в конечном счете рейтинг текстов. Автору мало написать фанфик – он должен получить на него отклик и, желательно, не хейтерский (то есть не негативный). Фикрайтеры, как правило, горячо благодарят читателей за поддержку, подчеркивая, что именно это стимулирует их к дальнейшей работе. Об этом неоднократно говорилось и в обсуждении при проведении фокус-группы, и в интервью. Однако чтобы получить лайки, нужно попасть в настроение аудитории, угадать, чего от тебя ждут. И здесь самым простым путем является следование стереотипам как привычным и всем понятным схемам, часто принимаемым без особой критики.

Полученные в исследовании результаты, на первый взгляд, вступают в противоречие с достижениями fan studies, согласно которым в обществах с традиционными представлениями о гендерных ролях фанатские сообщества предлагают способы преодоления гендерных стереотипов (Gwenllian-Jones 2002; Parameswaran 2002; Radway 2009). Одна из наиболее серьезных исследовательниц современного русскоязычного fanfiction Наталья Самутина, рассуждая о важности этой функции, в качестве основного направления фикрайтерской мысли выделяет «страстную проповедь индивидуализма и личной независимости» (Samutina 2013:30), которая противостоит давлению «традиционных» социальных ценностей. Тем не менее она признает, что «использование этой рамки в пространстве fanfiction сегодня, с одной стороны, повсеместно и само в каком-то смысле рутинизировалось» (Самутина 2013:149).

Следует отметить, что самые популярные тексты fanfiction – далеко не самые качественные: они используют сюжетные штампы, насыщены утопическими представлениями, романтизируют деструктивные модели взаимодействия между людьми. Автор «Платины и шоколада» Анастасия Чацкая, например, признает художественную слабость своего фанфика и удивляется его популярности: «С высоты своего опыта в написании текстов... я объективно могу сказать, что в плане повествования "Платина" слаба. Очень слаба»¹¹. С позиций теории «мужского господства» подобная привлекательность привычных схем – проявление символического насилия: такие практики кажутся естественными, а потому незаметно поддерживают патриархатные нормы. С точки зрения конвергентной культуры, популярность объясняется легкостью восприятия стереотипных образов, читате-

---

¹¹ Интервью с автором фанфика «Платина и шоколад»: «Интервью с Анастасией Чацкой», группа «Драмиона, Платина и шоколад, Фанфики со вкусом» в «ВКонтакте», 5 сентября 2019 г., https://m.vk.com/@plat_i_shok-intervu-s-anastasiei-chackoi.

лю нравится чувствовать себя компетентным. Однако ни то ни другое не гарантирует художественной ценности текста.

Представители fan studies в центр внимания ставят творческие возможности непрофессиональной литературы. Для них важно, чтобы работа была признана сообществом как качественная, что возможно при наличии высокого уровня дискуссии и обсуждении текстов на сторонних сервисах: «В статье я стараюсь приводить в основном примеры из популярных фанфиков, “одобренных” сообществом читателей, имеющих высокий “индекс цитирования” на внутренних рекомендательных сервисах фандома», – говорит в своей работе Самутина (2013:143). Другими словами, исследователей интересовал сам текст, показывающий творческий потенциал fanfiction в переосмыслении гендерных отношений, а не то, насколько этот текст популярен среди обычных посетителей интернет-ресурсов.

Противоречие с выводами предыдущих исследований оказывается мнимым. Полученные нами результаты необходимо анализировать с учетом наших исследовательских вопросов и особенностей выборки текстов. Мы хотели проанализировать наиболее популярные фанфики, которые читает большая часть пользователей интернета, чтобы понять, какую роль в этой популярности играет характер представления мужских и женских образов, а не качество самих текстов.

Мир русскоязычного fanfiction сложен и разнообразен, он нуждается в дальнейшем изучении и концептуализации. В нем есть место идеям феминизма, новаторству, борьбе и сильным женским образам. И несмотря на то, что подобные fanfiction тексты пока не пользуются популярностью у большинства читателей и не занимают первых мест в рейтингах, их нельзя назвать малозначимыми. В ходе исследования мы зафиксировали высокую степень читательской рефлексии, понимание и признание проблем в репрезентации женщин в fanfiction и, шире, в массовой культуре. Это позволяет говорить о потенциале фанатского сообщества в преодолении «консервативного ренессанса» и мужского господства, поэтому направления дальнейших исследований могут быть связаны с изучением возможностей актуализации феминистского потенциала fanfiction.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зайцева, Анна. 2023. «Фанфикшн – новая коммуникативная практика XXI века: парадокс репрезентации жестокости». С. 1454–1457 в *Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: материалы Всероссийской научной конференции XVII Ковалевские чтения (16–18 ноября 2023 года)*, под ред. Николая Скворцова и Юрия Асочакова. СПб.: Сциентиа.
- Кашина, Марина и Александра Педченко. 2023. «Fanfiction как новое социальное медиа, или почему молодежь пишет и читает непрофессиональную литературу». *Управленческое консультирование* 10(178):137–156. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-10-137-156>.
- Клецина, Ирина и Елена Иоффе. 2016. «Нормы мужского и женского поведения в оценках студенческой молодежи». *Южно-российский журнал социальных наук* 3:61–72.
- Клецина, Ирина и Елена Иоффе. 2019. «Нормы женского поведения: традиционная и современная модели». *Женщина в российском обществе* 3:72–90.
- Кон, Игорь. 2011. «Маскулинность в меняющемся мире». Электронный сборник статей портала психологических изданий PsyJournals.ru 3(2011–1). https://psyjournals.ru/serialpublications/pj/archive/2011_1/40297.

- Костюрина, Надежда. 2013. «К вопросу о современной зрительской аксиологии или женская мечта о гейской любви». *Международный журнал исследований культуры* 2(23):131–142.
- Московкина, Евгения. 2018. «Фанфикшн как феномен читательской культуры: между автором и читателем». *Мир науки, культуры, образования* 5(72):458–459.
- Самутина, Наталья. 2013. «Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта». *Социологическое обозрение* 3:137–194.
- Черняк, Мария. 2009. *Массовая литература XX века: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 540300 (050300) – Филологическое образование*. 3-е изд. М.: Флинта.
- Bourdieu, Pierre. 1998. *La domination masculine*. Paris: Seuil.
- Connell, Raewyn. 1987. *Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics*. Cambridge: Polity Press.
- Cumberland, Sharon. 2003. "Private Uses of Cyberspace: Women, Desire, and Fan Culture." Pp. 261–279 in *Rethinking Media Change: The Aesthetics of Transition*, edited by David Thornburn and Henry Jenkins. Cambridge, MA: MIT Press.
- Fairclough, Norman. 1992. *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity Press.
- Giddens, Anthony. 1992. *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*. Cambridge: Polity Press.
- Gwenllian-Jones, Sara. 2002. "The Sex Live of Cult Television Characters." *Screen* 43(1):79–90.
- Jasdeep, Kaur Chandi, and Kulveen Trehan. 2022. "Clutching on to Gendered Tropes? Framing of Gender Roles and Power Dynamics by Young Indian Writers of BTS Fanfiction." *Journalism and Media* 3(4):715–730. <https://doi.org/10.3390/journalmedia3040047>.
- Jenkins, Henry. 1992. *Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture*. New York: Routledge.
- Jenkins, Henry. 2006. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York: New York University Press.
- Kalinowski, Pamela. 2014. "The Fairest of Them All: The Creative Interests of Female Fan Fiction Writers and the Fair Use Doctrine Note." *William & Mary Journal of Women and the Law* 20(3):655–684.
- Leppänen, Sirpa. 2008. "Cybergirls in Trouble? Fan Fiction as a Discursive Space for Interrogating Gender and Sexuality." Pp. 156–179 in *Identity Trouble*, edited by Carmen Rosa Caldas-Coulthard and Rick Iedema. London: Palgrave Macmillan.
- McLuhan, Marshall, and Lewis Lapham. 1994. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Parameswaran, Radhika. 2002. "Reading Fictions of Romance: Gender, Sexuality, and Nationalism in Postcolonial India." *Journal of Communication* 52(4):832–851.
- Radway, Janice. 2009. *Reading the Romance: Women, Patriarchy, and Popular Literature*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
- Samutina, Natalia. 2013. "'The Care of the Self' in the 21st Century: Sex, Love and Family in the 'Harry Potter' Fan Fiction in Russian." *Digital Icons* 10:17–46.
- Samutina, Natalia. 2016. "Fan Fiction as World-Building: Transformative Reception in Crossover Writing." *Continuum: Journal of Media & Cultural Studies* 30(4):433–450. <https://doi.org/10.1080/10304312.2016.1141863>.
- Wolledge, Elizabeth. 2006. "Intimatopia: Genre Intersections Between Slash and the Mainstream." Pp. 97–112 in *Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet*, edited by Karen Hellekson and Kristina Busse. Jefferson, NC: McFarland Press.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

КЛАССИФИКАТОР ДИСКУРС-АНАЛИЗА РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ФАНАТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Категории анализа	Традиционные (патриархатные) представления		Современные (эгалитарные) представления	
	Маскулинность	Фемининность	Маскулинность	Фемининность
Гендерные роли	Лидер, добытчик, защитник. Мужчина должен в первую очередь состояться в профессиональной карьере, занимать высокое положение в обществе	Первичная роль – жена и мать; профессиональная самореализация не важна.	Мужчина готов занимать не центральные (ведущие) роли в обществе, готов пожертвовать карьерой и статусом ради близких	Готовность к лидерству в общественной жизни, карьере и самореализации в различных сферах. Активная жизненная позиция
Отношения с партнерами	Доминирование, объективация, насилие (физическое, психологическое, эмоциональное), как «норма»	Зависимость от мужчины; подчинение его желаниям; стремление ему угодить	Равенство, уважение, партнерство в отношениях, эмоциональная уязвимость, проявленная забота по отношению к членам семьи	Равные отношения с мужчинами; право на собственное мнение и желания, независимость
Семейные отношения	Глава семьи, добытчик, отношение к членам семьи, как к подчиненным	Жена и мать; подчинение мужу; ответственность за домашние дела; самопожертвование ради семьи	Партнерская модель отношений, включенное воспитание детей (наравне с женщиной)	Партнерские отношения, разделение домашних обязанностей, равное участие с партнером в воспитании ребенка
Внешность	Мужественный, атлетичный, демонстрация силы, нормы антиженственности	Соответствие определенным стандартам красоты; акцент на внешней привлекательности как главном женском достоинстве	Индивидуальный стиль, мягкость, забота о внешнем виде (метросексуальность)	Забота о здоровье и внешности, но без акцентуации; право на самовыражение через внешность
Поведение	Мужчине требуется физическая сила, эмоциональная твердость и готовность рисковать. Гетеросексуальность/гомофобия	Пассивность, мягкость, нежность; скромность; избегание конфликтов; эмоциональность, чувствительность	Эмоционально открытый, физическая сила не главное. Уважение ко всем социальным группам, принятие/не отрицание феминности в себе и партнере	Ассертивность, уверенность в себе; способность отстаивать свои интересы; эмоциональная открытость.
Самореализация	Высокий финансовый статус, обеспеченность, отведение особой роли и важности работе по сравнению с личными отношениями	Ограниченные возможности самореализации вне семьи; выбор традиционно женских профессий	Саморазвитие, баланс работы и личной жизни, отсутствие доминанции в межличностных контактах на основании уровня заработка	Стремление к карьерному росту; возможность совмещать карьеру и семью; постоянное обучение и личностный рост

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СПИСОК ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ (ФАНФИКОВ)

№	Название фанфика	Фандом	Количество лайков	URL-адрес
1.	«Платина и шоколад»	«Гарри Поттер»	61 508	https://ficbook.net/readfic/844727
2.	«Ну уж нет, Грейнджер!»	«Гарри Поттер»	27 031	https://ficbook.net/readfic/4378965
3.	«Игры сильнейших!»	«Гарри Поттер»	10 755	https://ficbook.net/readfic/817930
4.	«Это просто невозможно!»	«Гарри Поттер»	36 249	https://ficbook.net/readfic/155442
5.	«Только ты»	«Майор Гром: Чумной доктор»	9 693	https://ficbook.net/readfic/10598952
6.	«Call It What You Want»	«Майор Гром: Чумной доктор»	4 414	https://ficbook.net/readfic/10641195
7.	«Взрыв»	«Майор Гром: Чумной доктор»	4 891	https://ficbook.net/readfic/9687574

“MASCULINE DOMINATION” IN NONPROFESSIONAL WOMEN’S WRITING (BASED ON RUSSIAN-LANGUAGE FANFICTION)

Marina Kashina, Anna Zaitseva, Aleksandra Gvelesiani

Marina Kashina, Department of Social Technologies, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia. kashina-ma@ranepa.ru.

Anna Zaitseva, Digital Humanities Center, ITMO University, Russia. annette.zaitceva@gmail.com.

Aleksandra Gvelesiani, Faculty of Social Sciences, HSE University, Russia. aapedchenko@edu.hse.ru.

The article analyzes the reproduction of gender stereotypes and traditionalist gender norms in online Russian-language nonprofessional fiction. The empirical basis of the study consists of data from a gender-focused discourse analysis of popular (as of October 2023) fanfics in the *Harry Potter* and *Major Grom: Plague Doctor* fandoms, as well as materials from semistructured interviews and a focus group with fanfiction authors. In the theoretical section, the authors show how popular fanfiction differs from the creative and subversive space in terms of which it is often described in fan studies. Whereas previous research has highlighted the potential of fanfiction to subvert gender stereotypes, this study demonstrates that opposite tendencies are dominant in its most

popular segment. Drawing on the results of the corpus analysis of fanfiction texts, the authors identify the normalization and romanticization of violence, the predominance of subordinated and dependent female figures, and the persistent reproduction of traditional gender roles in plots centered on heterosexual couples. This is explained by the nature of networked convergent culture, in which fanfiction authors, dependent on audience approval, adhere to familiar and easily recognizable stereotypes even when they do not personally share them. The authors conclude that contemporary popular Russian-language fanfiction functions not as a space of gender emancipation but as a media practice that legitimizes androcentrism. The creative potential for engaging with strong female characters and egalitarian relationships in this segment of nonprofessional literature remains unrealized, giving way instead to conservative plots that reflect and reproduce patriarchal norms and beliefs.

Keywords: Gender Norms; Gender Roles; Qualitative Methodology; Convergence Culture; Media Practice; Online Resource; Social Constructivism; Fanfiction

REFERENCES

- Bourdieu, Pierre. 1998. *La domination masculine*. Paris: Seuil.
- Chernyak, Maria. 2009. *Massovaia literatura XX veka: Uchebnoe posobie dlia studentov vuzov, obuchaiushchikhsia po napravleniiu 540300 (050300)—Filologicheskoe obrazovanie*. 3rd ed. Moscow: Flinta.
- Connell, Raewyn. 1987. *Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics*. Cambridge: Polity Press.
- Cumberland, Sharon. 2003. "Private Uses of Cyberspace: Women, Desire, and Fan Culture." Pp. 261–279 in *Rethinking Media Change: The Aesthetics of Transition*, edited by David Thornburn and Henry Jenkins. Cambridge, MA: MIT Press.
- Fairclough, Norman. 1992. *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity Press.
- Giddens, Anthony. 1992. *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*. Cambridge: Polity Press.
- Gwenllian-Jones, Sara. 2002. "The Sex Live of Cult Television Characters." *Screen* 43(1):79–90.
- Jasdeep, Kaur Chandi, and Kulveen Trehan. 2022. "Clutching on to Gendered Tropes? Framing of Gender Roles and Power Dynamics by Young Indian Writers of BTS Fanfiction." *Journalism and Media* 3(4):715–730. <https://doi.org/10.3390/journalmedia3040047>.
- Jenkins, Henry. 1992. *Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture*. New York: Routledge.
- Jenkins, Henry. 2006. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York: New York University Press.
- Kalinowski, Pamela. 2014. "The Fairest of Them All: The Creative Interests of Female Fan Fiction Writers and the Fair Use Doctrine Note." *William & Mary Journal of Women and the Law* 20(3):655–684.
- Kashina, Marina, and Aleksandra Pedchenko. 2023. "Fanfiction kak novoe sotsial'noe media, ili pochemu molodezh' pishet i chitaet neprofessional'nuiu literaturu." *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* 10(178):137–156. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-10-137-156>.
- Kletsina, Irina, and Elena Ioffe. 2016. "Normy muzhskogo i zhenskogo povedeniia v otsenkakh studentcheskoi molodezhi." *Iuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* 3:61–72.
- Kletsina, Irina, and Elena Ioffe. 2019. "Normy zhenskogo povedeniia: Traditsionnaia i sovremennaia modeli." *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* 3:72–90.
- Kon, Igor. 2011. "Maskulinnost' v meniaiushchemsia mire." Elektronnyi sbornik statei portala psikhologicheskikh izdaniy PsyJournals.ru 3(2011–1). https://psyjournals.ru/serialpublications/pj/archive/2011_1/40297.

- Kostyurina, Nadezhda. 2013. "K voprosu o sovremennoi zritel'skoi aksiologii ili zhenskaia mechta o geiskoi liubvi." *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniĭ kul'tury* 2(23):131–142.
- Leppänen, Sirpa. 2008. "Cybergirls in Trouble? Fan Fiction as a Discursive Space for Interrogating Gender and Sexuality." Pp. 156–179 in *Identity Trouble*, edited by Carmen Rosa Caldas-Coulthard and Rick Iedema. London: Palgrave Macmillan.
- McLuhan, Marshall, and Lewis Lapham. 1994. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Moskovkina, Evgeniia. 2018. "Fanfikshn kak fenomen chitateĭskoi kul'tury: Mezhdū avtorom i chitatelem." *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* 5(72):458–459.
- Parameswaran, Radhika. 2002. "Reading Fictions of Romance: Gender, Sexuality, and Nationalism in Postcolonial India." *Journal of Communication* 52(4):832–851.
- Radway, Janice. 2009. *Reading the Romance: Women, Patriarchy, and Popular Literature*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
- Samutina, Natalia. 2013. "'The Care of the Self' in the 21st Century: Sex, Love and Family in the 'Harry Potter' Fan Fiction in Russian." *Digital Icons* 10:17–46.
- Samutina, Natalia. 2013. "Velikie chitateĭnitsy: Fanfikshn kak forma literaturnogo opyta." *Sotsiologicheskoe obozrenie* 3:137–194.
- Samutina, Natalia. 2016. "Fan Fiction as World-Building: Transformative Reception in Crossover Writing." *Continuum: Journal of Media & Cultural Studies* 30(4):433–450. <https://doi.org/10.1080/10304312.2016.1141863>.
- Woledge, Elizabeth. 2006. "Intimatopia: Genre Intersections Between Slash and the Mainstream." Pp. 97–112 in *Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet*, edited by Karen Hellekson and Kristina Busse. Jefferson, NC: McFarland Press.
- Zaitseva, Anna. 2023. "Fanfikshn—novaia kommunikativnaia praktika XXI veka: Paradoks reprezentatsii zhestokosti." Pp. 1454–1457 in *Rossiiskoe obshchestvo segodnia: Tsennosti, instituty, protsessy: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii XVII Kovalevskie chteniia (16–18 noiabria 2023 goda)*, edited by Nikolay Skvortsov and Yuri Asochakov. Saint Petersburg, Russia: Stsientia.